

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

30 июня 1955 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление об отнесении города Гундоровка Каменского района Каменской области к категории городов областного подчинения и присвоении ему наименования город Донец. С этим названием город живёт уже 70 лет. Теперь только старожилы могут вспомнить те далёкие годы. На память им приходят прежде всего события, связанные с их семьями, работой, с тем, как выглядели городские улицы в середине 50-х годов прошлого века. Однако, есть ещё и архивные данные, а также статьи, напечатанные в разное время в городской газете, и, конечно, именно они дают полную картину жизни шахтёрского городка.

Сергей Сполох, наш земляк, краевед и писатель, продолжает размещать публикации на эту тему в нашей газете. Читайте!

Город Донецк и горожане семь десятилетий назад

1 января 1956 года вышел первый номер городской газеты. Название ей дали исключительно в духе того времени — «Донецкая правда». Первым редактором этой газеты стал Иван Антонович Дремлюга, удивительно скромный человек интересной судьбы, о котором все сотрудники городской газеты, штатные и нештатные корреспонденты вспоминают с большой теплотой и уважением к памяти о нём.

Иван Антонович был фронтовиком, артиллеристом, воевал в 1941-1942 годах под Москвой в составе взвода противотанковых пушек «сорокопятков», которые тогда с горькой иронией называли «Прощай, Родина!». Он редко публиковал свои личные воспоминания. Но из тех, которые удалось мне прочесть, становится ясно, что фронтового лиха в самом пекле на передовой он хлебнул сполна.

В самом первом праздничном новогоднем номере газеты «Донецкая правда» от 1 января 1956 года были помещены в красивой рамке стихи местного поэта Валерия Крылова:

*«Третья смена спускается в шахту,
И, мне кажется, с нею вперёд
В штрек идёт, заступая на вахту,
Полный творческих сил
Новый год».*

В этом же номере газеты подводились итоги ушедшего 1955 года. Года, когда на карте страны появился город Донецк.

Вступила в строй действующих предприятий шахта «Юго-Западная» № 1-бис («Донецкая»). Осваивая производственную мощь, горняки шахты успешно выполнили план угледобычи. Было закончено строительство Дворца культуры на 530 мест и летнего кинотеатра на 500 мест. За год работы кинотеатры и клубы обеспечили 600 тысяч посещений зрителями. План по валовому сбору денежных средств от работы киноустановок был успешно выполнен на 139,9 процента.

В январе 1956 года во главе городского комитета КПСС стоял Александр Николаевич Раков, председателем горисполкома был Георгий Сергеевич Проскурин, комсомолом города руководил Василий Трофимович Рыжков.

Правоохранительные структуры возглавляли: прокуратуру — Валентин Алексеевич Ерыкалов, городское отделение милиции — Дмитрий Никитич Завязкин. Городским военным комиссариатом руководил Николай Терентьевич Стаханов. Управляющим трестом «Донецкуголь» был Владимир Михай-

Редактор городской газеты
Дремлюга Иван Антонович.

Дом, в котором проживали донецкие шахтёры.

лович Соколов. В должности главного архитектора города трудился Валентин Спиридонович Благодаренко.

Во многих стихах самодельных поэтов города Донецка такая знакомая тогда всем красная звезда над копром представлялась как отовсюду видный и понятный символ шахтёрской доблести. Электрослесарь шахты «Станичной» Павел Евсеев в городской газете от 15 января 1956 года опубликовал такие строки:

*«Над копром,
нашим символом доблести,
Светит вдаль огневая звезда.
И глазами шахтёр
с чувством гордости
Провожает с углём поезда».*

Поезда тогда были на паровозной тяге и даже спустя многие годы горожане вспоминают, как подающий предупредительные гудки чёрный закопченный паровоз лихо пересекал железнодорожный мост через речку Большая Каменка и тащил за собой полтора десятка вагонов с углем. У паровоза Э-604 был комсомольско-молодёжный экипаж, и осенью 1958 года, к 40-летию комсомола, на его бортах появились старательно нанесённые цветными красками комсомольские награды.

Об этом мало кто помнит, но была очень интересная звуковая деталь городской жизни 50-х годов. Во время пересмены на шахтах, погрузочно-транспортном управлении и на центральной обогатительной фабрике раздавались призывающие на работу протяжные гудки. И горе было тому, кто по гудку не окажется на своём

шла беда. Где-то, на какой-то шахте случилась авария, и жены шахтёров с тревогой выглядывали из своих дворов — в какую сторону поехали машины горноспасателей. Не в сторону ли той шахты, где работал муж или отец, брат или сын?

В центральном городском сквере установлен памятник погибшим шахтёрам. На мемориальной доске начертано 398 фамилий горняков, отдавших свои жизни при работе в шахтах нашего края, начиная с тридцатых годов двадцатого века и до начала века нынешнего.

В первые годы существования города Донецка стремительно росла численность его жителей. Ежемесячно на свет появлялись от 100 до 120 детей. В самый пик роста рождаемости — в начале и середине 50-х годов — главным врачом донецкого родильного дома была замечательный специалист Наталья Семёновна Гайдаева. Все ровесники города появились на свет благодаря её заботливым рукам и участию медперсонала первого в городе родильного дома, расположенного в посёлке шахты «Восточной».

В годы Великой Отечественной войны Наталья Семёновна жила в Ростове-на-Дону, где заканчивала учёбу в Ростовском медицинском институте и одновременно работала в госпиталях. В 1947 году как молодой врач по распределению она была направлена в небольшой горняцкий посёлок Гундоровка. С большой энергией Н. С. Гайдаева начала работать в здравпункте шахты «Юго-Восточной». В 1951 году Наталья Семёновна была назначена главврачом родильного дома.

Большая рождаемость в городе привела к нехватке мест в яслях и детсадах. Соответственно, через несколько лет стало не хватать мест для занятий в школах. Первоклассники конца 50-х годов за парты садились не вдвоём, а втроём, и все до одной городские школы работали в две смены.

На начало 1956 года в городе было 11 школ, 20 детсадов, пять яслей. Обучением детей в школах занимались 224 учителя, за парты с нового учебного года сели 3 780 учащихся. Росла сфера обслуживания населения. В городе уже работали 30 продовольственных и промтоварных магазинов.

В домах, квартирах и общежитиях насчитывалось 2 900 радиоприёмников и всего лишь пятнадцать телевизоров.

Для большинства горожан телевизоры были большой и, увы, бесполезной роскошью. Телевизионные передачи транслировались из двух городов — Сталинграда (Волгоград после 1961 года) и Сталино (Донецк после 1961 года).

Причём каждый из телецентров работал только по 4-5 часов в сутки. Чтобы установить на экране телевизора приемлемое качество изображения, нужно было каждый раз разворачивать антенну в сторону вещающего телецентра. Телевизор поэтому в те далёкие годы не мог быть для горожан единственным окном в мир и развлечением на все случаи жизни. Семь клубных учреждений и 12 библиотек были призваны бороться за повышение культурного уровня жизни людей.

В начале сентября 1956 года горожанам сообщили, что в эксплуатацию была сдана шахта «Станичная» с производственной мощностью 420 тонн в сутки. В ней было две рабочих лавы — восточная и западная. Значительное число первых работников этой шахты были набраны из бывших моряков Балтийского флота.

На такую романтическую деталь откликнулся своим стихотворением «Матросы в лаве» местный поэт В. Самсонов:

*«На рептах блестя угля
торосы,
По лаве растянулись огоньки.
Штурмуют пласт балтийские
матросы —
Донбасса молодые горняки».*

По комсомольским путёвкам на работу в шахтах приезжали целыми «дембельскими» экипажами подводных лодок и кораблей. Но, к сожалению, не у всех добровольцев заладилась жизнь в шахтёрском крае, к тому же на только что открытой шахте.

Позднее выяснилось, что агитаторы, ездившие на Балтику, мягко говоря, приукрасили истинную картину жизни в молодом городе Донецке, да и с описанием заработков перестарались. При вербовке работников они уверенно и убедительно расписывали, что шахтёры гребут деньги лопатой, только успевай карманы подставлять.

Бывает несчастливой судьба у людей... Оказывается, несчастливой судьба бывает и у шахт. С самого начала работа на «Станичной» не заладилась. Руководители шахты Нефедов и Требухин постоянно подвергались критике на всех активах и производственных совещаниях. Спустя год после её открытия выработка шахты упала до 44 процентов от производственного плана. Не привыкшие к тяжёлому подземному труду матросы, сменившие тельняшки на шахтёрские робы, в притягательной надежде на высокие заработки, не получив таковых, стали разбегаться.

25 ноября 1956 года на 2-й городской комсомольской конференции секретарь комсомольской организации шахты «Станичной» критиковал руководство шахты за то, что комсомольско-молодёжная бригада была создана только на бумаге и в октябре того же года её «простой» составил целых пять суток. Да что там бригада, шахта простаивала сутками...

То её заливало водой, то заваливались горные выработки, то аварии горно-шахтного оборудования шли чередой. В конце концов шахта была закрыта по вполне понятной угольщикам причине — большой обводнённости. Но так было не на всех шахтах

и не со всеми приезжими. Были и другие примеры.

В докладе первого секретаря городского комитета ВЛКСМ Василия Трофимовича Рыжкова было отмечено, как добросовестно и честно трудились многие комсомольцы и молодые горняки, прибывшие в Донецк по комсомольским путёвкам из Белоруссии. В их числе были названы такие комсомольцы, как товарищ Харлампиев, проходчик шахты «Юго-Восточной», товарищ Тарасов, забойщик шахты «Северо-Изваринской» № 1, комсомолка Кальницкая, плитовая шахты «Северо-Гундоровской» № 3, товарищ Володько, плитовая шахты «Юго-Восточной», и товарищи Иванов, крепильщик, а также Овсяков и Лысогорец, проходчики шахты «Юго-Западной» № 3.

В сентябре 1956 года заработки шахтёров, работавших в комбайновых лавах № 2 и № 3 шахты «Юго-Западной» № 1-бис («Донецкая»), достигали 5 000-6 000 рублей. Чтобы понять, много это или мало, давайте перенесёмся в то время и зайдём в гастроном «Космос» (при открытии он был продовольственным магазином № 50), находившийся тогда на проспекте Сталина (нынешний проспект Мира). Так, по статистическим данным, публикуемым в прессе, хлеб чёрный стоил 1 рубль 60 копеек, белый — 2 рубля, масло сливочное — 24 рубля 50 копеек, мясо (свинина и говядина) — от 16 до 22 рублей, в зависимости от сортности, сыр голландский — 18 рублей 70 копеек, конфеты «Ласточка» — 44 копейки за штуку, шампанское «Советское» — 26 рублей 60 копеек, «Цимлянское» — 22 рубля 50 копеек, водка «Московская» — 26 рублей 62 копейки, коньяк «Армянский» (три звёздочки) — 50 рублей 40 копеек. (Примечание: все цены приведены в масштабе до денежной реформы 1 января 1961 года).

Перейдём на противоположную от магазина № 50 сторону проспекта Сталина и попадём в первый в городе ресторан с названием «Донец». Откроем меню. Ресторанная наценка на водку и коньяк была внушительной, но всё равно это было по карману лучшим проходчикам, забойщикам и комбайнёрам угольной отрасли. Премия за перевыполнение плана было принято не приносить домой, а оставлять в ресторане, кафе и закусовых, которые

никогда не пустовали. А это значит, что всегда была работа и для такого, совсем забытого в наше время заведения, как медицинский вытрезвитель.

Без улыбки невозможно читать строки из милицейских протоколов и газетных фельетонов о его постоянных и совсем недобровольных посетителях:

«Речь невнятная, походка шаткая».

«Доставленный гражданин обнаружен в бессознательном состоянии в одной из закусовых города».

«Находясь в состоянии полного опьянения в помещении ресторана, он назойливо приставал к гражданам и бил посуду».

«После длительного злоупотребления спиртными напитками расположил своё туловище на дороге, ведущей к шахте».

«Выйдя из закусовой, задержанный приставал к прохожим с вопросом, о какой забор ему разбить свою голову».

С пьянством боролись. Для начала попытались не выдавать премиальные деньги сразу после «смен повышенной добычи». Время было уже не сталинское, и шахтёры просто не стали ходить на эти самые сверхплановые

Лозунг на въезде в шахтёрский посёлок.

смены. План «горел» и на шахтах, и в закусовых, и в ресторане, и что греха таить, в вытрезвителе, ведь он тоже был своеобразной составляющей плановой экономики. С помощью календарных и финансовых уловок работа по «допам», так шахтёры порой называли дополнительные «упряжки» для навёрстывания плана, возобновилась и не прекращалась почти до самого закрытия шахт.

В начале 1956 года горком партии, горисполком и горком комсомола забили тревогу. Неожиданно резко увеличилась преступность среди учащихся горнопромышленной школы № 6. Восемь человек были осуждены за воровство, драки, грабежи и нанесение ножевых ран, а также за ношение холодного оружия.

Директора ГПШ № 6 Петра Пантелеевича Куликова вызывали на заслушивание во все инстанции, требовали навести в учебном заведении порядок с воспитательной работой. Не такой богатый арсенал воспитательных средств был в распоряжении директора. Но всё же ему со временем удалось переломить ситуацию в лучшую сторону, и учащиеся горнопромышленной школы стали называться в числе самых подготовленных и дисциплинированных в городе. А ещё горнопро-

мышленную школу стали хвалить за постановку самостоятельности.

В небольшом газетном репортаже в июле 1956 года рассказывалось, как проходил конкурс художественной самостоятельности среди учащихся горнопромышленной школы. В числе лучших исполнителей были отмечены баянист Романов, который на своём баяне исполнил довольно сложные произведения — «Полонез Огинского» и «Танец маленьких лебедей» из балета Чайковского «Лебединое озеро». В народных танцах отличились учащиеся школы Мячев и Кострюкин. Лучшее всех пели лирические песни Василий Руднев и Александр Шамрай. Прекрасно вёл концерт аккомпаниатор Алексей Кузьминов. Примечательно, что спустя год, в 1957-м, учащийся ГПШ Владимир Кошель стал участником VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве.

Согласно творческим законам социализма, а только он в те времена был единственно правильным стилем освещения действительности, все писатели и поэты, причём даже самодеятельные, обязаны были показывать борьбу со злом, положительных и отрицательных героев на фоне выполнения производственных задач, высмеивать лентяев и, конечно, возвышать передовиков производства.

Тогда баян был главным музыкальным инструментом при сопровождении любого сценического действия во всех городских клубах.

В большой моде были частушки, но и они были выдержаны в духе партийных и комсомольских рекомендаций. Вот, например, как их исполняли задорные девушки на концерте, посвящённом Дню шахтёра в 1956 году в клубе шахты «Северо-Гундоровской» № 3:

*«Милый мой комбайном в лаве
По две нормы выдаёт.
А как встретимся в дубраве,
Вся душа моя поёт!»*

*Ну а мой дружок Коля
День-деньской сидит в пивной.
И в любви мне нету доли,
Он едва мычит со мной!»*

*А мой Миша, я так рада,
Мастерства сумел достичь.
Не нахвалится бригада,
Заработал на «Москвич»!*

*Ой, завидно мне, обидно,
Что мой милый не такой.
И придётся мне, как видно,
Погулять пока одной!»*

Всё это может показаться совсем наивным и упрощённым. Но ничего не поделаешь, именно так и шла жизнь в молодом шахтёрском городе Донецке семь десятилетий назад. Это уже история. Наша с вами история.

Сергей Сполох,
член Союза писателей России
Примечание:
все иллюстрации,
использованные в настоящей
статье, взяты из архива автора
и общедоступных источников.

